

Восток края поднимется только вместе с овцеводством, считает учёный с мировым именем Василий Мороз

Что будет в приоритете?

«Требуется принять все необходимые меры по замещению некоторых видов импортной сельхозпродукции. Для этого мы планируем быстрее запустить новые механизмы поддержки отрасли, которые позволят значительно увеличить производство российского мяса, молока, овощей и фруктов», – заявил премьер-министр Дмитрий Медведев на совещании в августе 2014 года в Курской области, посвященном развитию АПК.

Задача, что и сказать, архиважная, что особо подчеркнул глава правительства: «Дополнительные средства (если потребуется, даже в условиях очень трудного бюджета) на это мы найдем».

Жителям Ставрополя, которое всегда считалось регионом аграрным, конечно, небезынтересно, что же это за меры господдержки и какие именно направления станут приоритетными. В СМИ уже появились предложения на эту тему, обращенные к губернатору края.

Например, представитель Ставрополя в Совете Федерации Михаил Афанасов называет семь основных факторов и тенденций, требующих внимания властей всех уровней. К их числу, например, он относит сокращение рабочих мест: по его данным, только в Нефтекумском районе за последнее десятилетие обанкротились семь колхозов, мясокомбинат и пивзавод (в итоге в восьми из 26 населенных пунктов района вообще нет работодателей).

Еще один фактор – «низкий уровень жизни» (по данным Афанасова, около двух третей населения восточных районов живет за чертой бедности). Думается, это вовсе не самостоятельная тенденция, а прямое следствие сокращения рабочих мест.

Именно решение этой проблемы нужно ставить во главу угла для развития восточной зоны Ставрополя. Обременены этим (в чем я согласен с Афанасовым) должны быть

Министерство по делам Северного Кавказа, представительство президента РФ в СКФО, а главное – и сами представители Ставрополья в обеих палатах Федерального Собрания.

Василий Мороз – академик РАН, Герой Социалистического Труда, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный зоотехник РСФСР, лауреат премии правительства РФ в области науки и техники, почетный гражданин Ставропольского края и Апанасенковья.

Автор почти 400 научных трудов, вывел вместе с сотрудниками пять типов и пять пород овец. Это маньчжунский и джалгинский мериносы (Ставропольский край), кулундинская тонкорунная и западносибирская мясная (Алтай), агинская полугрубошерстная (Забайкалье).

Он представлял нашу страну на шести всемирных конгрессах по мериносному овцеводству и изучал мировой опыт ведения овцеводства в более чем 20 странах.

Основа жизни – шерсть

Пять лет назад была принята программа развития восточной зоны, но она была провальной, поскольку акцент в ней был сделан на развитии туризма (в том числе в Апанасенковском районе).

На востоке Ставрополья я прожил 44 года, работал зоотехником колхоза имени Ленина в селе Киевка Апанасенковского района 27 лет. И опыт позволяет мне уверенно сказать: главная задача развития востока Ставрополья – это рост производства и потребления шерсти населением.

На вышеупомянутом совещании в Курске министр сельского хозяйства России Николай Федоров отметил, что сегодня главная задача министерства – замещение выпадающих объемов поставок продовольствия. К великому сожалению, о подобной работе с отдельными регионами собственной страны министр ничего не сообщил. А ведь у многих территорий, и в первую очередь на Ставрополье, есть огромный потенциал импортозамещения.

По словам Федорова, уже ведутся переговоры с более чем десятком зарубежных стран. В этом списке есть и Аргентина. Выходит, будем завозить мясо из этой далекой страны? Хотя задача должна быть, на мой взгляд, иной – импорт не готовой продукции, а малозатратных технологий производства продукции овцеводства и КРС, чтобы мясо (не хуже аргентинского) мы могли выращивать сами.

И это не плод моей фантазии. Такую малозатратную технологию я лично изучал в Аргентине, и мне с коллегами удалось ее адаптировать в условиях Ставрополья (на опытной станции Всероссийского НИИ овцеводства и козоводства в поселке Темнолесском), и даже начать внедрение в хозяйствах Ипатовского и Арзгирского районов.

Суть технологии состоит в сокращении затрат на выращивание овец (и в первую очередь на капитальные вложения): высвободившиеся средства можно потратить на социальные нужды селян и создание кормовой базы для успешного производства мяса на Ставрополье.

Россельхозакадемия представила эту технологию как лучшую разработку в отрасли на соискание премии правительства РФ, но вихри перестройки разрушили наши начинания...

Василий Мороз (справа) и ветврач Василий Сердюков за отбором племенных овец в Австралии. 1986 год.

Не забыть советский опыт!

Сегодня в российском АПК все перевернуто с ног на голову. Государство дает дотации на развитие овцеводства, а произведенную шерсть забирает по униженной цене за граница (сибирские регионы везут шерсть в Китай, а европейские – в Индию).

Известно, что работающий селянин дает работу десяткам за пределами села. В настоящее время поголовье овец на Ставрополье обслуживают почти 15 тысяч человек. Значит, примерно 150 тысяч рабочих мест поддерживаются или создаются за пределами Ставрополья, а часто и за пределами страны. То есть у себя, на родном Ставрополье, мы не снижаем безработицу, а снижаем ее в тех регионах и странах, которые закупают по дешевке нашу шерсть.

В советское время проблемы восточных районов Ставрополья решались по-разному. В тридцатые годы это было местом ссылки для раскулаченных, которых там держала охрана НКВД. Затем, чтобы удержать ссыльный народ, сюда провели бесплатную кубанскую

воду, были введены доплаты, повышенные закупочные цены на сельхозпродукцию, государство отслеживало наличие и формирование специалистов и руководителей.

Некоторые из этих мер можно было бы перенести и в день сегодняшний, например, возродить госзакупки шерсти у производителей по достойной цене для внутрироссийского потребления.

Сегодня на востоке края с советского времени остались и инфраструктура, и кадры (причем лучшие, что имеются в настоящее время в нашей стране), кроме достойной и стабильной цены на шерсть. Это и должно бы стать предметом работы представителей Ставрополя в обеих палатах Федерального Собрания.

Смените же синтетику на шерсть!

Надо стимулировать и внутреннее потребление шерсти: например, одеть в шерстяное белье, одежду и головные уборы личный состав силовых структур, а также школьников и студентов. Скажем, в Японии, где, по сути, нет овцеводства, ношение шерстяного белья обязательно с ясельного возраста. Не говорю уже об Индии, где неписанным правилом является нижнее белье из шерсти для молодежи до 14 лет, а для женщин – любого возраста.

По оценкам экспертов, каждый житель нашей страны должен в год потреблять 3 кг шерсти. В настоящее же время производство шерсти составляет только около 0,4 кг на жителя России, да и та увозится за бесценок за границу. Зато ежегодно завозится из-за рубежа около 30 тысяч тонн шерстяных изделий и шерсти (возможно, отечественного же производства, но обработанной за границей), и это почти 60% от валового производства нашей страной.

Вот и ходим мы на юге европейской части России в турецкой, а в Сибири – в китайской синтетике. СМИ активно обсуждают вопросы рационального питания, но почему-то обходят вниманием влияние повседневной одежды на здоровье человека. Никто не учит нас, что синтетика хоть и является самым дешевым сырьем в легкой промышленности, но вызывает множество видов аллергий, а также мужское и женское бесплодие.

А вот шерсть, напротив, лечит от недугов и в первую очередь от кожных заболеваний. Принятый же в российском обществе отказ даже от минимального использования в повседневной жизни шерстяных изделий напрямую ведет нас в аптеки, а еще хуже – в больницы.

Приведу еще пример. Сегодня лучшая мериносовая шерсть реализуется в среднем по 130 рублей за один килограмм, при этом выход мытого волокна составляет 55% и выше. Из шерсти такого качества можно сшить два чистошерстяных костюма стоимостью до 10 тысяч рублей.

Как видно, доля производителя шерсти в стоимости готового продукта составляет 1,3%, в то время как на рынках цивилизованных стран эта доля достигает 30%. Такое положение вещей обескровливает восточные районы. Один из путей выхода из тупика – если бы Национальный союз овцеводов занялся созданием «Российской корпорации шерсти», в которой производители шерсти имели бы гарантированную долю прибыли при продаже шерстяных изделий.

Негативную роль для восточных районов играет и постановление правительства РФ №717, которым была утверждена государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы. Согласно этой программе, шерсть не отнесена ни к одной из категорий – это не сельхозпродукция и не сырье... читай – некий бросовый материал, который никак не отражается на интересах нашего государства. Это упущение следует немедленно исправить!

Вот в таких условиях вынуждены сегодня трудиться животноводы на востоке Ставрополья. Массовое переселение граждан в эти депрессивные районы, если там не будут предварительно созданы новые рабочие места или хотя бы надежные условия для их появления, будет всего лишь затратной и неэффективной «работой». Не случайно ведь на совещании в Курске премьер-министр предостерег подчиненных от необдуманных решений: «Все идеи надо тщательно просчитать!»

**Василий МОРОЗ,
Герой Социалистического Труда, академик РАН,
профессор СтГАУ**